Глава 35. В наши дни все средства хороши

В самом западном секторе второго яруса подземной парковки блондинка прижимала марлевые тампоны к груди мальчика, но кровь никак не останавливалась, и уже через секунду тампон приходилось менять. Только что она сменила очередной тампон, но улучшений заметно не было. Огромная рваная рана проходила через сердце паренька, рёбра были сломаны, один из осколков поцарапал сердечные мышцы.

Хотя сердце и не было проткнуто насквозь, если бы такая рана была нанесена до того, как Земля вышла онлайн, его бы даже до базы не донесли живым.

— Бесполезно. Он ведь запасной. Вот был бы он основным игроком… Да и человек-молния очень сильно его задел. Даже я бессильна. Он всё равно умрёт. Думаю, при подобном ранении мог бы выжить только такой игрок, как Джек.

— Как же так? — закричал маленький толстячок. — Лю Чэнь может умереть?!

Иностранка, поглощенная борьбой с кровопотерей, ничего не ответила.

С огромным трудом ей удалось-таки остановить ужасный кровоток, и все повреждения стали чётко видны.

— Тан Цяо, иглу, — тут же сказала иностранка.

Тан Цяо взяла медицинскую иголку, пару секунд подержала её над огнём и отдала блондинке, которая сразу начала зашивать рану на сердце мальчика. Очень сосредоточенно она делала стежок за стежком, но парню явно становилось всё хуже и хуже: его дыхание стало почти незаметным, а лицо побелело.

Тан Мо и Ло Фэнчэн в сопровождении Джека поднялись на минус второй этаж.

— Ранение мальчика очень серьёзное, — объяснял Джек. — К сожалению, он не основной игрок, и его физическая форма оставляет желать лучшего. Я успел донести его до базы, и Лиз тут же начала останавливать кровотечение. Лиз училась на врача тут в Фуданском университете. У нас на базе есть кое-какое медицинское оборудование. Но Лиз говорит, всё без толку. Человек-молния практически вырвал сердце у паренька из груди.

— Как давно он получил эту рану? — спросил Тан Мо.

— Я нёс его, — стал вспоминать Джек. — Потом ещё тут… В целом прошло минут 40. Я бежал так быстро, как только мог…

Несомненно, Джек при его исключительном телосложении мог донести мальчика, не причинив ему дополнительного вреда в процессе переноски.

В тот момент когда все трое дошли до того места, где лежал мальчик, они услышали, как Лиз громко выругалась:

— Shit!

Высокая блондинка положила руки на грудь паренька и принялась энергично на неё

нажимать. Стоявшая рядом Тан Цяо вытирала ей пот, а толстячок нарыдался уже до икоты: слёзы текли рекой.

Мальчик на хирургическом столе уже позеленел — блондинке никак не удавалось заставить работать его сердце. Дыхания тоже уже не было.

Тан Мо быстро подбежал к столу, отпихнув Тан Цяо и Лиз.

— Мо-гэ, — воскликнул толстячок.

Все трое удивлённо уставились на него.

На объяснения уже не оставалось времени. Тан Мо быстро вынул из кармана кристалл в форме капли и приложил его к груди Лю Чэня. Кровь мальчика медленно впиталась в камень, и он окутался мягким белым светом, проникавшим вглубь раны, сквозь недавно наложенные швы.

Лиз взволнованно обернулась к Ло Фэнчэну. И тот кивнул ей и жестами показал, что всё в порядке. А сам подошёл к Тан Мо, чтобы поближе разглядеть слёзы земляного червя.

Щёлк!

На слезинке, лежавшей на груди мальчика, появилась узенькая трещинка, и Лю Чэнь стал розоветь на глазах. Внезапно он сильно закашлялся, и Тан Мо наконец облегчённо вздохнул и убрал слёзинку обратно в карман.

— Лю Чэнь, — взволнованно вскрикнул маленький толстячок и подбежал к другу.

Лиз и Тан Цяо тоже подошли поближе, чтобы убедиться, что с худеньким пареньком всё в порядке.

Тан Мо пропустил их к мальчику, а сам подошёл к Ло Фэнчэну.

— Этот артефакт достался мне как приз в той игре, в которую я играл пару дней назад. Он может излечивать очень серьёзные повреждения, но использовать его можно всего два раза.

Для Тан Мо слёзы червя были ценным, но не самым важным артефактом. Он решил не заставлять Ло Фэнчэна теряться в догадках, а сам сразу рассказал, что это. Причём таким образом, он смог не только удовлетворить любопытство учёного, но и утаить от него важную часть информации.

— То есть кроме него, мы больше никого вылечить не сможем, — улыбнулся Ло Фэнчэн. — Ну и хорошо.

Оба мужчины понимающе посмотрели друг на друга, и Тан Мо улыбнулся в ответ.

Между Ло Фэнчэном и Тан Мо сложились довольно странные отношения: они не были врагами, но и друзьями их тоже никак нельзя было назвать.

Ло Фэнчэн всегда действовал не только в личных интересах, но и в интересах «Атак». Тан Мо же не особо горел желанием присоединяться к такой пижонской организации. Ему пригодились бы компаньоны, но так много и так радикально настроенных ему нужно не было, особенно когда речь шла об атаках на башню.

Стоило один раз атаковать башню, и ты сразу понимал, как ужасна и опасна эта игра.

Тан Мо твёрдо решил приложить все старания, чтобы повысить свой уровень. Но если произойдёт что-то непредвиденное, он никогда не будет ждать, что кто-то решит всё за него, но и на рожон лезть не станет. Если ты не можешь атаковать башню, не атакуй башню. В последнее время для Тан Мо это стало одним из основных жизненных принципов.

Слёзы червя спасли жизнь Лю Чэню, но его повреждения были настолько серьёзны, что он тут же погрузился в глубокий сон.

Толстячок Чжао Цзян вытер слёзы и подошёл к Тан Мо. Тот взглядом показал, что им лучше поговорить наедине. Мальчик кивнул и вслед за Тан Мо вышел из операционной. Ло Фэнчэн не стал им мешать.

Как только они оказались в отдаленной части паркинга, Тан Мо убедился, что вокруг никого нет и спросил:

— Как дела у Чэнь Шаньшань и остальных?

— Мо-гэ, — слегка охрипшим от плача голосом проговорил толстячок, — мы ушли из школы на следующий день после тебя. Лю Чэнь пошёл со мной, а Шаньшань с Фейфей, мы разделились сразу. Лю Чэнь хотел отправиться домой и посмотреть, что там. Он жил в школьном общежитии, а его семья в пригороде, в Цзядине. Ну а мои родители всё равно скончались, вот я и решил составить ему компанию.

Услышав, что Шаньшань была вне опасности, Тан Мо немного успокоился.

— Мы встретили этого убийцу прошлой ночью, — продолжил рассказ толстячок. — У него очень мощная способность, самая мощная из тех, что я видел. Он может стрелять молниями из любой части своего тела. Мои гвозди и иголки — ничто против него. Мы с Лю Чэнем убегали от него всю ночь напролёт. Но он всё равно нашёл нас к полудню. Нам сильно повезло, что мимо проходил этот иностранный дядюшка и спас нас. А то нам была бы крышка.

— Его зовут Джек, — пояснил Тан Мо. — Он оказался там не случайно. Он охотился на человека, который гнался за вами.

Тан Мо на минуту задумался.

— Погоди-ка, — сказал он, — Ло Фэнчэн говорил, что эта организация нелегалов, пришедшая с запада, наделала много шума в Шанхае в последнее время. Разве на пути в Цзядин вы о них не слышали? Почему вы продолжали идти на запад?

Толстячок скривился:

— Когда мы уходили из школы, Шаньшань сказала, что мы всё ещё дети, и если мы встретим на пути плохих людей, они могут захотеть воспользоваться нами. Поэтому нам лучше держаться особняком. Мы с Лю Чэнем так и делали — старались ни с кем не общаться. Поэтому мы очень поздно узнали об этих убийцах с запада. Мо-гэ, мы тоже решили возвращаться, но было поздно. Мы оказались в арьергарде убегавших с запада людей.

Тан Мо внезапно понял, что они сами себя перехитрили*.

* В оригинале используется идиома □□□□ (nòngqiǎo chéngzhuō) — дословно: задумано умело, вышло глупо. Образно в значении: перемудрить, опростоволоситься; хитро задуманный, но провалившийся (план).

На самом деле Шаньшань, конечно, была права. Такому простофиле, как толстячок, достаточно было сказать пару-тройку фраз, и он мог попасть под влияние дурного человека. Даже сейчас по простоте душевной он, например, ещё не заметил, что имя Тан Мо изменилось на Момо, и продолжал громко выкрикивать «Мо-гэ».

При нормальном развитии событий совет Шаньшань был очень мудрым и правильным. Но к сожалению, с запада пришли убийцы, а толстячок, лишенный контакта с другими людьми, не смог вовремя узнать об этом, и в результате не успел спастись, пока это было несложно.

— Ты научился левитировать ножи? — вспомнил Тан Мо.

— Да, а ты откуда знаешь, Мо-гэ?

— Мне Джек рассказал, — ответил Тан Мо. — Когда он пришёл к вам на помощь, он видел, как твой летающий нож отрезал нелегалу руку.

Толстячок поднял правую руку и показал на пол. В том месте, куда указывал его палец, большой валун медленно поднимался в воздух, шатаясь, как пьяный. Тан Мо внимательно следил за приближающимся к нему камнем. Когда до него оставалось не больше метра, Тан Мо прищурился, а камень вдруг моментально оказался рядом с его лицом.

Бум!

Камень свалился вниз. Толстячок запыхался и утирал обильно выступивший на лице пот. Его пальцы слегка подрагивали.

— Несколько дней назад я обнаружил, что могу недалеко перемещать довольно тяжёлые предметы, но я всё равно не мог управлять ими также хорошо, как иглами и гвоздями. Взять хотя бы вот этот здоровый валун, я могу заставить его лететь быстро, но не дальше одного метра. К тому же это очень энергозатратное действие. И потом я какое-то время вообще не могу ничего переместить.

Тан Мо одобрительно кивнул:

— Это очень мощная способность, со временем она может стать еще эффективнее.

Толстячок почесал макушку, застенчиво улыбаясь.

Тан Мо ни сколько не собирался его утешать, он действительно считал его способность чрезвычайно полезной.

У способности толстячка было две сильных стороны. Во-первых, это был эффект неожиданности. Как например, сейчас Тан Мо никак не ожидал, что камень долетит до его лица настолько быстро. Если бы это был нож, он запросто мог поцарапать ему бровь. Это вряд ли было бы смертельным, но точно нешуточным ранением.

А во-вторых, способность толстячка развивалась и становилась сильнее.

После выхода Земли онлайн Тан Мо, как правило, был один. Не имея компаньонов, он не знал, развиваются ли способности других людей. Теперь он точно знал, что способность толстячка стала гораздо мощнее, и явно будет улучшаться и дальше.

Тан Мо сказал ещё пару фраз и разрешил толстячку вернуться в операционную к другу. Оставшись в одиночестве, он в раздумьях направился в комнату Ло Фэнчэна.

Дойдя до середины минус второго этажа парковки, Тан Мо посмотрел на висевшие повсюду камеры наблюдения. Световые индикаторы на них не горели, но для перестраховки Тан Мо взял с пола пригоршню камешков и вдребезги разбил каждую камеру.

Когда Земля вышла онлайн, человечество осталось без централизованного энергоснабжения. То электричество, которым пользовалась «Атак», производил небольшой электрогенератор, оставшийся в торговом центре. Расходовалось оно очень экономно, только в случае крайней необходимости. Например, ночью освещение почти не включали. И когда Лиз делала операцию худенькому пареньку, она тоже не пользовалась электроприборами, потому что, во-первых, всё равно не было возможности простерилизовать нужные инструменты, а во-вторых, современное оборудование в любом случае было не способно вылечить такие тяжёлые раны.

Убедившись, что вокруг никого нет, Тан Мо открыл заднюю дверь стоявшего рядом минивэна и сел внутрь.

В руках у него из ниоткуда появилась его книжка способностей, и он открыл её на первой странице.

[Название: Забирай не заплатив]

[Владелец: Тан Мо]

[Тип: Специальная]

[Функция: Приобретение способностей]

[Примечание: У каждого…]

Тан Мо внимательно перечитал весь текст трижды и открыл следующую страницу.

[Название: Я крут, почти как главный герой!]

[Владелец: Цянь Санькунь (нелегал)]

[Тип: Специальная]

…….

[Уровень: 2 (можно прятать предметы двух различных типов)]

[Ограничение: В одной татуировке можно хранить только одинаковые предметы. Живые существа прятать нельзя]

[Примечание: Цянь Санькунь думал…]

Тан Мо отметил для себя два слова «уровень» и «ограничение». Опять, перечитав текст несколько раз, он перевернул страницу, а потом ещё одну. Прочитав все 11 страниц, он снова вернулся на первую и ещё раз перечитал описание своей способности.

— Нет ни уровня, ни ограничений… — нахмурился он.

Способность Чжао Цзяна существенно улучшилась в последнее время. Первое, что пришло в голову Тан Мо, что у неё повысился уровень. Из всех собранных им способностей только способность Чэнь Шаньшань была третьего уровня, все остальные имели либо первый, либо второй. Тан Мо не мог знать, какой уровень был у способности толстячка, но предполагал, что именно он повысился, когда его способность стала мощнее.

Если способности со временем улучшались, это объясняло, как игроки могут атаковать семиуровневую башню с течением времени.

Даже первый уровень башни был настолько сложен, что если бы способности игроков не улучшались, у них не было бы шанса на более высоких уровнях. Но…

— У моей способности нет ни уровня, ни ограничений, — пальцы Тан Мо погладили три слова «Забирай не заплатив». — Хотя ограничения всё же существуют. Например, чтобы получить чью-то силу, мне нужно убить или забрать что-то не заплатив. Опять же, я не смог получить способность толстячка, и это тоже результат какого-то ограничения.

Тан Мо стал в деталях вспоминать, как он пытался завладеть способностью Чжао Цзяна, когда они были в средней школе Шибэй.

— Это потому что он не хотел отдавать мне печенье? — как только Тан Мо произнёс это, он тут же отверг эту гипотезу. — Нет, всё явно сложнее.

Обосновать свою уверенность он не мог, но такое простое объяснение точно было неверным. Чтобы убедиться в этом, он вернулся в операционную. Толстячок спал на одной из кроватей. Тан Мо тихонько толкнул его и разбудил.

— Кто… Ах, Мо-гэ?

Толстячок устало потёр глаза.

Тан Мо вывел его из операционной и попросил:

— Ты не дашь мне нож, которым ты отрезал руку тому нелегалу? Хочу изучить его, вдруг мне удастся узнать что-то новое. Например, почему эта группировка ест человеческие сердца.

Не задумываясь, толстячок снял нож с пояса и протянул его Тан Мо.

Тан Мо пристально посмотрел на толстячка:

— Ты правда хочешь мне его отдать?

— Почему нет? — удивился толстячок. — Это же просто нож. Мо-гэ, забирай, пожалуйста.

Тан Мо взял нож, а толстячок вернулся в операционную.

Опять уединившись в укромном месте, Тан Мо достал свою книжку и открыл на 12-й странице. Как и ожидалось, она была пустой. Он снова не получил способность толстячка.

Тан Мо захлопнул книжку и с каменным лицом подбросил её в воздух.

В самом деле, эта книжка способностей каждый раз умышленно издевалась над своим хозяином в извращённой форме. Очень в её стиле не описать собственные ограничения, чтоб ему жизнь малиной не казалась. Похоже, придётся постараться, чтобы понять, в чем тут дело.

Тан Мо отыскал Ло Фэнчэна. Тот не стал выяснять, где он был всё это время и чем занимался, а сразу протянул ему папку с бумагами:

— Нам известно, что в этой группировке семь нелегалов из Сучжоу, по крайней мере мы точно знаем о семи. Восемь дней назад два основных игрока бежали из Сучжоу в Шанхай и рассказали о них. По их словам в группировке состоит 10 нелегалов, и они убили в Сучжоу не меньше тысячи игроков.

Тан Мо замер и оторвал взгляд от папки:

— 10 человек убили не меньше 1000?

— Основные игроки и нелегалы сильнее запасных. Способности у всех тоже разные: у кого-то сильные, у кого-то слабые, — пояснил Ло Фэнчэн. — Эти 10 человек находятся на вершине пищевой цепочки. В основном их жертвы — запасные игроки. Начали они с засад по ночам, а потом стали убивать и среди белого дня. До недавнего времени они всегда держались и нападали группой. И Мо…

Ло Фэнчэн не стал называть Тан Мо по имени, а нервно кашлянул.

— Даже сейчас мало у кого из игроков хватает духа убить живого человека.

Тан Мо прекрасно понял, о чём он.

Земля вышла онлайн, и в течение нескольких минут 6 миллиардов человек исчезли из этого мира. Над головами оставшихся людей завис дамоклов меч в виде ужасных игр чёрной башни. Но с тех пор прошёл всего лишь месяц. Всего месяц отделял всех от привычной мирной жизни. Многие люди не то чтобы не способны убить или не в силах это сделать — они могут убить врага. Но когда дело действительно доходит до убийства, они всё равно испытывают нерешительность.

Именно этот момент нерешительности и давал преимущество противнику, даже если он был слабее.

Эти нелегалы не моргнув глазом убивали людей и сжирали их сердца. Никто не мог

противостоять им.

— Значит, по началу они убивали исподтишка, а потом стали убивать на глазах у всех, — подытожил Тан Мо. — Они явно становятся сильнее.

Ло Фэнчэн посмотрел на Тан Мо и согласился:

— Похоже, каннибализм и впрямь делает их более сильными.

Тан Мо открыл папку Ло Фэнчэна, ожидая увидеть описание способностей этих семи нелегалов.

Организация «Атак» собирала в своих рядах только лучших из лучших. Каждый ее член обладал мощными и эффективными способностями. В итоге в «Атак» состояло чуть больше 20 человек. Большинство людей, оказавшихся на пути нелегалов, поедавших сердца, были убиты ими. Ло Фэнчэн за всё время смог собрать более менее подробную информацию только о трёх членах группы нелегалов.

— Первого нелегала называют Человек-молния. Это тот самый нелегал, который гнался за мальчишками, — сказал Ло Фэнчэн. — Его настоящее имя сейчас не имеет значения. Его способность — метание молний, поэтому мы зовём его Человек-молния. Мощность разряда очень велика. Один раз его молния пробила пятиэтажное жилое здание. С каким интервалом он может это делать доподлинно неизвестно. Когда Джек вступил с ним в схватку, минимальная пауза между разрядами была 32 секунды.

Ло Фэнчэн сделал небольшую паузу и продолжил:

— Я специально просил Джека точно посчитать и запомнить время, так что 32 секунды — это точное время.

Тан Мо перешёл к описанию следующего убийцы.

— Чёрный пояс? — удивился он.

Имя показалось ему очень странным, и он быстро пробежал глазами описание его способности. Увиденное повергло его в ещё больший шок.

— Да, способность Чёрного пояса точно не известна, — подтвердил Ло Фэнчэн. — Каждый раз когда он появляется на публике, при нём находится ещё один нелегал, выполняющий функцию личного охранника. Сам он ходит с пистолетом. А на глазах у него повязана чёрная шелковая лента, которую я назвал чёрным поясом. Но он не слепой. Даже с плотной повязкой на глазах он ходит, как зрячий. Я предполагаю, что его способность не боевая и как-то связана с его глазами.

Вот уж действительно необычная способность.

Тан Мо вернулся к папке и посмотрел на третье описание.

— Этот — самый простой, — сказал Ло Фэнчэн. — Его зовут Скорость. И его способность заключается в невероятно быстром перемещении в пространстве.

— И насколько он быстр? — поинтересовался Тан Мо.

Ло Фэнчэн взял со стола стакан. Тан Мо ещё не успел толком среагировать, как стакан полетел в стену, разбился на мелкие кусочки и осыпался на пол.

— Приблизительно на столько, — повернувшись к Тан Мо, сказал Ло Фэнчэн.

Тан Мо задумался.

Даже без Чёрного пояса, чья способность была неизвестна, двоих других с лихвой хватало, чтобы считать их команду серьёзной угрозой. А учитывая, что с ними было ещё четверо, эти семь человек были исключительно опасными и могущественными врагами.

На следующее утро Тан Цяо привела к Тан Мо толстячка. Девушка в военной форме бесстрастным голосом произнесла:

— Он говорит, что у него к тебе какое-то дело.

Тан Мо посмотрел на Тан Цяо, и та отвернулась.

Чжао Цзян подошёл чуть ближе и заявил:

— Мо-гэ, я подумал и решил вступить в организацию «Атак».

Тан Мо не стал его отговаривать.

— Могу я услышать, почему? — спросил он.

— Моя способность ещё недостаточно сильна, чтобы я смог защитить себя и своих друзей, — серьезно сказал Чжао Цзян. — Вся моя семья мертва, Мо-гэ. Знаешь, когда я уходил из школы, я дал клятву. Я поклялся защищать всех моих оставшихся друзей: Лю Чэня, Шаньшань, тебя и вообще всех вас.

Об этом Тан Мо не подумал. Он внимательно посмотрел на толстячка.

— Если бы дядюшка Джек не пришёл вовремя, Лю Чэнь был бы уже мёртв, да и я, наверное, тоже. Я надеялся постепенно развить свои силы, чтобы стать защитником для всех. Но теперь вижу, что всё не так просто. Поэтому я и решил вступить в «Атак». Буду вместе с ними играть в разные игры, чтобы повысить свой уровень и успешно атаковать башню. — Толстячок ненадолго умолк, потом добавил, — Тут, в «Атак», они научат меня приемам борьбы и эффективно проходить разные игры. Я смогу набраться опыта. Это никогда не лишнее.

Тан Мо не то чтобы хотел, чтобы толстячок выбрал такой сложный и опасный путь, но, глядя на полное решимости лицо паренька, он не стал возражать.

В конце концов, это был его выбор. Толстячку было уже 16, он вполне мог самостоятельно принимать решения.

— Ах да, — вспомнил вдруг толстячок, — я совсем позабыл одну вещь. Мо-гэ, я хочу найти Шаньшань. Ведь сейчас мы все в такой опасности — самое время дать ей знать, чтобы она остерегалась этих ужасных людей. И рассказать, где я и Лю Чэнь, чтобы она не волновалась.

Это удивило Тан Мо ещё сильнее, чем желание толстячка вступить в «Атак».

— Ты можешь связаться с Шаньшань?— спросил он.

Толстячок сначала покачал головой, но потом кивнул.

— Когда мы уходили из школы, Шаньшань сказала, что, раз теперь мобильные телефоны и Интернет не работают, нам будет сложно поддерживать связь, после того как мы расстанемся. Тогда она предложила вот что: если с кем-то из нас что-то произойдёт, и нам надо будет дать знать другим, надо будет вернуться в школу и оставить записку под кафедрой класса №5 первой параллели. Когда другие тоже вернутся в школу, они смогут найти эту записку и сразу узнают, что произошло. Шаньшань училась в классе №5.

Девочка всё хорошо продумала, даже указала место, где можно спрятать послание.

— Вот только я думаю, — продолжил толстячок, — что они уже ушли из города. В Шанхае полно нелегалов. Скорее всего девочки прячутся и вряд ли вернутся в школу, искать записки. Но я всё равно хочу им написать. Вдруг они всё ещё в городе, я очень хочу, чтобы они присоединились к нам. Так им будет безопаснее.

На самом деле за городом было совсем не так хорошо, как могло показаться. Не далее как вчера Ло Фэнчэн рассказал Тан Мо, что банда нелегалов перебила всех жителей в деревушке под Сучжоу. Они убили около дюжины человек.

— Думаю, она вернётся, — возразил Тан Мо.

— Почему? — удивился толстячок.

— Ты считаешь Шаньшань своим другом, и хочешь её защитить, — объяснил Тан Мо. — Она тоже считает тебя своим другом…

Не теряя времени, Тан Мо написал записку, сунул её в карман и приготовился идти в среднюю школу Шибэй.

Школа находилась в Цзинъане, а база «Атак» в Пудуне. При нынешней силе Тан Мо он вполне мог обернуться за день и уже вечером быть на базе. Сначала толстячок хотел пойти с ним, но у Тан Мо имелись возражения.

— Нелегалы знают тебя в лицо. И не только тебя, а вообще всех членов «Атак».

Они не знали, пожалуй, только Ло Фэнчэна, который не покидал торгового центра.

— А я в их глазах обычный человек, который живёт в этом торговом комплексе, где восемь из десяти, а то и девяти проживающих — запасные игроки. Понятно, что сейчас многие сбежали отсюда, но всё равно тут осталось более восьмидесяти человек. Если я выйду один, не привлекая внимания, они скорее всего меня даже не заметят, — продолжил рассуждать Тан Мо. — Мы не можем быть уверены, что нелегалы не отрядили кого-то нарочно следить за этим торговым комплексом, чтобы сразу узнать, если ты или кто-то из членов «Атак» выйдет наружу.

Услышав это, толстячок решил остаться. Он начертил Тан Мо примерную карту своей школы, чтобы Тан Мо легче было найти класс №5 первой параллели, и объяснил, как и куда надо положить записку.

В 12:00 Тан Мо зашёл в один из известных магазинов спортивной одежды, расположенный на втором этаже ТЦ, взял белый спортивный костюм, нарочно помял его, а после надел. На голове у него красовалась чёрная спортивная повязка, а на ногах удобные кроссовки. В таком виде он вышел из торгового центра.

Внешне он был похож на красивого девятнадцатилетнего первокурсника колледжа, собравшегося на пробежку. Выражение его лица было спокойным, он шёл расслабленно и выглядел довольно легкомысленно. Выйдя за пределы ТК, он направился к близлежащему заводу.

Со слов Джека он знал, что на территории этого завода полно входов в игры типа S. Не только члены «Атак», но и многие другие игроки, жившие поблизости, частенько приходили сюда, чтобы бросить вызов монстрам и попытаться выполнить миссии этих игр.

Тан Мо прошёл три перекрёстка и оказался на территории завода. Поскольку в этой зоне полно входов в игры типа S, любой человек решил бы, что он собрался поиграть в одну из них. Однако Тан Мо просто переждал внутри около получаса, вышел с территории через чёрный ход и направился в район Пуси.

Он намеренно выбирал обходные пути и темные аллеи и шёл очень быстро.

До района Цзинъань он добрался только к 15:00.

По памяти он вскоре вышел к школе. Схватившись за относительно невысокий металлический школьный забор, он тихонько подпрыгнул и легко перемахнул его. С помощью нарисованной толстячком карты он быстро нашёл здание, где учились первогодки.

Перед уходом Чэнь Шаньшань нарочно закрыла на первом этаже все железные двери со специальными замками от воров. Таким образом, если бы чужие люди попытались проникнуть внутрь, это было бы сразу заметно. И по возвращению в школу она и её друзья тут же смогли бы это понять и принять меры предосторожности.

Тан Мо хлопнул рукой по замку и открыл двери. Повернувшись, он закрыл за собой двери, а затем подошёл к лестнице и поднялся на один пролёт вверх.

На втором этаже расположился класс №5. Тан Мо засунул записку в темный проём под кафедрой и повернулся уходить.

Молодой и энергичный красавец в белом спортивном костюме легко сбежал по лестнице к железной двери с хитрым замком от воров. Он быстро осмотрелся и открыл свой рюкзак.

В кампусе царила тишина, нарушаемая только свистом ветра и шорохом перекатывающегося гравия.

Тан Мо сунул руку в рюкзак, будто что-то доставая.

Он стоял в пустом учебном корпусе на нижней площадке лестницы, но двери наружу не открывал. Одна его рука оставалась в рюкзаке. Казалось, он никак не мог что-то там найти. Минуту спустя он опустил голову, будто рассматривая его содержимое.

Как только его голова совсем опустилась, над ней внезапно раскрылся розовый зонтик, блокируя уже почти вонзившийся в неё дадао.

Человек со шрамом, напавший на Тан Мо, на секунду остолбенел от неожиданности. В следующую секунду он наступил на поручень лестницы и отпрыгнул на пять метров вверх.

— ...измени, — произнёс Тан Мо последнее слово ключевой фразы.

Он положил открытый зонтик на плечо и посмотрел на мужчину со шрамом, стоявшего на лестнице между первым и вторым этажом.

Это был худощавый темнокожий мужчина ростом около метра семидесяти. Его лицо с левой стороны от уголка глаза до подбородка пересекал шрам от ножевого ранения около девяти сантиметров в длину. На нём был чёрный жилет, в правой руке он держал дадао. Мужчина слегка ухмыльнулся и, глядя на Тан Мо, спросил:

— Как ты узнал, что я здесь?

Тан Мо окинул его холодным взглядом, крепко сжимая пальцами ручку маленького зонтика.

— Интуиция, — проговорил он.

— Этот старик, — рассмеялся мужчина со шрамом, — считает твою интуицию бабской болтовнёй.

— Зачем ты следил за мной? — спросил Тан Мо. Ведь он специально проторчал на территории завода полчаса, чтобы отсечь все хвосты.

— Следил за тобой, да?

Мужчина со шрамом, не мигая, рассматривал Тан Мо. Взгляд блуждал снизу вверх, пока не остановился на лице юноши. Мгновенно улыбка на лице мужчины исчезла.

— Этот старик больше всего ненавидит красавчика Таотэ*, — процедил он. — А раз я не могу убить его… Убью тебя, ма!

* Таотэ 饕餮 (tāotiè) — в мифологии пятый сын дракона, мифологическое чудовище, свирепое и прожорливое. В переносном смысле означает человека, который обладает такими качествами. Может быть переведено как обжора; алчный и прожорливый; жадный до денег и ненасытный, жадина, пожиратель.

Мужчина со шрамом замолчал, и в ту же секунду его фигура исчезла с лестницы.

Тан Мо взмахнул маленьким зонтиком Бабушки Волка влево. В то же мгновение с левой стороны появился мужчина со шрамом и ударил дадао в невероятно твёрдую поверхность зонтика — от столкновения полетели искры. Он явно не ожидал, что Тан Мо мог знать, где он находился. После первой неудачи в его глазах засверкали злобные искорки, а скорость увеличилась. Дадао двигался так быстро, что превратился в призрачную тень.

Тан Мо не уступал.

Он уже догадался, кем был его противник. Это, конечно, был Скорость из той самой группировки нелегалов.

Двигался он на деле ещё быстрее, чем говорил Ло Фэнчэн. Возможно, после последней стычки с «Атак» он успел сожрать сердца нескольких игроков, и его способность эволюционировала.

При текущем уровне Тан Мо его динамическое зрение развилось до невероятного уровня, но даже оно не всегда позволяло ему чётко увидеть, где находится мужчина со шрамом. Так что в основном ему приходилось полагаться на звук рассекаемого воздуха, чтобы понять, откуда ждать атаки.

Когда Тан Мо сказал, что обнаружил нелегала благодаря интуиции, он не то чтобы солгал, скорее немного слукавил.

Всю дорогу его не покидало ощущение, что за ним кто-то следит, но, как он ни старался, он не мог обнаружить преследователя. Если бы за ним просто кто-то шёл, Тан Мо не волновался бы. В новом мире было достаточно игроков, которые выслеживали и грабили других игроков, чтобы получить больше полезных вещей. Но этот человек шёл за ним до самого учебного корпуса.

Когда Тан Мо вошёл внутрь и закрывал за собой двери, он незаметно вырвал у себя один волосок и зажал его между створками. Вернувшись назад после того, как он спрятал записку, он обнаружил, что волосок лежит на полу.

Он не мог точно знать, где именно находился его преследователь, но был минимум на 90% уверен, что этот человек уже в учебном корпусе и где-то недалеко от него. Поэтому он притворился, будто ищет что-то в своём рюкзаке. Хотя на самом деле сразу взял в руки маленький зонтик Бабушки Волка и тихонько произносил ключевую фразу.

Мужчина со шрамом увидел, что Тан Мо копается в рюкзаке и не смотрит по сторонам, и решил, что это самый подходящий момент для неожиданной атаки. Он напал, но в этот момент Тан Мо раскрыл зонтик, блокировал атаку и наконец обнаружил местоположение противника.

На ограниченном лестничном пространстве мужчина со шрамом умудрялся постоянно менять местоположение и угол атаки. Он бегал по стенам и, казалось, атаковал со всех направлений сразу. Тан Мо не мог закрыть зонтик, постоянно нуждаясь в щите. Мужчина со шрамом не давал ему ни секунды передышки.

Мужчина снова атаковал с другой стороны, и Тан Мо не успел развернуть зонтик. Он прищурился, и перед ним вдруг появился здоровенный потрескавшийся камень, блокируя дадао нелегала.

Мужчина со шрамом отдёрнул нож, и тут его осенило:

— Эта способность такая же, как и у толстячка, про которого вчера говорил Молния. Ты тоже из «Атак»!

Не обращая внимания на его слова, Тан Мо воспользовался моментом, чтобы закрыть свой зонтик, и ткнул нелегала наконечником.

Наконечник маленького зонтика выглядел так, будто был сделан из обычного пластика. К тому же он был округлой формы — совсем не острым. Поэтому мужчина со шрамом уклонился не сильно и скорее по инерции, совсем не ожидая, что такая штука может причинить ему вред. Кто мог подумать, что кругляш насквозь пронзит его руку, разбрызгивая капли крови?!

Нелегал не стал повторять свою ошибку, он выругался, отступил и снова исчез из вида.

Тан Мо и мужчина со шрамом продолжили сражение. Дадао и маленький зонтик сталкивались снова и снова.

Зонтик Бабушки Волка полностью соответствовал своему описанию. Поверхность его купола была невероятно твёрдой — её было невозможно пробить; а наконечник обладал мощной атакующей силой — попав зонтиком в стену, Тан Мо проткнул её насквозь. Однако у него было чёткое разделение функций: открытым зонтиком нельзя было атаковать, а наконечник не годился для защиты. Этим он отличался от гигантской спички, которая совмещала обе функции, она и защищала от ножа и могла сломать его.

Нелегал постепенно брал верх.

Тан Мо не владел боевыми искусствами и не мог угнаться за мгновенно перемещающимся соперником. Ему оставалось слепо отбиваться. Нож вошёл в плечо Тан Мо, тот застонал и ткнул в нелегала зонтиком. Мужчина со шрамом молниеносно отскочил, и через секунду переместился с верха лестницы в самый низ, прямо к железным дверям, оставив Тан Мо в одиночестве стоять на площадке между первым и вторым этажами.

Тан Мо схватился за рану на плече, и его рука тут же промокла от крови. Порез уже начал затягиваться, но кровотечение вряд ли остановилось бы ещё как минимум минуту.

Мужчина со шрамом ухмыльнулся и, не говоря ни слова, вновь замахнулся дадао и, желая воспользоваться ранением соперника, атаковал.

Тан Мо метнул в него зонтик.

Нелегал легко ушёл от столкновения, всем свои видом выражая презрение. Но когда он взглянул на Тан Мо ещё раз, он увидел, как тот подбоченился и прокричал:

— Яоцзин, верни моего деда!!!

Мужчина со шрамом оказался загнан в угол. Сначала он спустился вниз, чтобы оттуда вновь напасть на Тан Мо, или при необходимости сбежать через дверь наружу. Когда Тан Мо выкрикнул свою странную фразу, он тут же почувствовал неладное и захотел поскорее смыться оттуда. Но только он хотел толчком открыть железные двери, как увидел, что розовый зонтик с кружевными оборками воткнулся в замок и намертво заблокировал выход.

Оказалось, что Тан Мо и не собирался попасть в него, его целью были двери!

Волнение нелегала достигло предела.

— Этот старик тебя сейчас прирежет, — исступленно заорал он.

В следующую секунду изо рта Тан Мо вырвалась огненная струя. Бушующее пламя затопило лестницу. Тело нелегала воспламенилось, голос потонул в рёве огня. В яростном желтом пламени чёрная фигура, громко стоная от боли, двинулась в направлении Тан Мо. Но скорость, с которой она двигалась уже была не той и становилась всё медленнее и медленнее. На шестой ступеньке мужчина упал. Сначала он ещё силился вскарабкаться повыше, но вскоре перестал шевелиться.

Способность «Яоцзин, верни моего деда» позволяла изрыгать пламя температурой 800°C в течение 30 секунд.

Через 30 секунд на ступеньках остался лежать обугленный, имевший форму человека предмет, который не издавал ни звука. Тан Мо выдохнул раскалённый воздух и подошёл к обгоревшему телу.

Когда до мужчины со шрамом оставалось меньше шага, в обугленной руке нелегала внезапно появился небольшой ножик. Из его гортани донёсся отвратительный хрип похожий на скрежет гравия. Он резко вскрикнул, собрав последние силы, поднялся на ноги и попытался нанести удар по Тан Мо.

Однако застать его в расплох не смог. В руке Тан Мо появилась гигантская спичка и ударила мужчину в живот. Обгоревшее тело сломалось пополам и рухнуло на пол.

На почерневшем лице мужчины были видны только белые яблоки глаз. Он открыл рот, тупо глядя на Тан Мо, и произнёс последнюю в своей жизни фразу:

— Почему… у тебя… три… способности…

Первая способность — «Ах, ты меня ударил, ударил меня, да?!», при помощи которой он блокировал камнем дадао.

Вторая — «Яоцзин, верни моего деда», сожгла нелегала, загнанного в тупик.

И третья — «Я крут, почти как главный герой», благодаря которой он из ниоткуда достал гигантскую спичку, сломавшую тело нелегала и лишившую его последней надежды.

Тан Мо посмотрел в полные отчаяния глаза мужчины со шрамом, и не утруждая себя ответом на его вопрос, проломил ему череп спичкой.

— В наши дни все средства хороши, — подытожил он.

Не глядя больше на труп нелегала, Тан Мо подошёл к железным дверям и выдернул застрявший в них маленький зонтик. Его рюкзак сгорел в огне вместе с мужчиной со шрамом. К счастью, ничего кроме маленького зонтика в нем не было.

Так с зонтиком в руках Тан Мо и покинул территорию школы.

В это время в 1000 километрах от Шанхая, в Сучжоу, чёрный внедорожник проехал станцию оплаты проезда скоростного шоссе Пекин-Шанхай и медленно направился в жилые кварталы города.

В городе стояла пугающая тишина. За рулем внедорожника сидел мужчина в военной форме. Он казался расслабленным и держался за руль одной рукой, но его цепкий взгляд неотрывно следил за всем происходящим в округе. Добравшись до торговой улицы в центре города, он вылез из машины, зашёл в книжный магазин торговой сети «Синьхуа» и отыскал карту местности между Сучжоу и Шанхаем.

Вернувшись в машину, он расстелил карту на пассажирском сиденье.

В салоне было тихо. Внезапно что-то сверкнуло, и кинжал пронзил спинку водительского сиденья напротив шеи мужчины в форме. Остриё ножа неумолимо приближалось к коже, но когда кинжал уже должен был проткнуть её, раздался звонкий металлический скрежет.

Лысый мужчина с кинжалом остолбенел.

В месте, где кинжал должен был пробить мягкую, нежную кожу шеи, образовалась пластина из

серебристого металла.

Лысый заорал, повернул правую руку, и в ней из ниоткуда появился целый арсенал колюще-режущего оружия. Он метнул всё, что у него было, в военного, но тот даже не подумал уклоняться, просто поднял руку. В тёплых лучах солнечного света, проникавших в машину через лобовое стекло, кисть его руки превратилась в здоровый чёрный штык пирамидальной формы.

Мужчина в военной форме взмахнул рукой, проломил спинку пассажирского сиденья, и десяток ножей полетел через окно автомобиля на проезжую часть.

Лицо лысого исказил ужас, глаза вылезли из орбит, и он попытался выскользнуть из машины. Однако, когда его рука только коснулась дверной ручки, его шея вдруг оказалась в холодных тисках. Он с трудом повернул голову и уставился на свою неудавшуюся жертву.

Фу Вэньдо бесстрастно окинул взглядом нападавшего. Раздался громкий хруст, и голова лысого безжизненно повисла у него на плечах.

Выбравшись из внедорожника, он выбросил труп атаковавшего его мужчины на дорогу. Фу Вэньдо стоял посреди когда-то процветающей торговой улицы, и наблюдал за медленно садящимся на западе солнцем.

Это Сучжоу.

И в Сучжоу что-то не так…

_____

Автор имеет сказать:

Почтенный Фу: Моя жена убила негодяя в Шанхае. Для моей жены я наведу порядок в Сучжоу. Я просто идеальный китайский муж!

Сахарок: …… emmmmmmmm Я слышал, что твоя способность может превращать твоё тело в металл, тело… в металл, ах…

♂ Всё тело, ♂ верхняя часть, ♂ или нижняя, ♂а отдельные органы ♂ можешь? ♂

@Чёт как-то мне не по себе...@ @Вот я думаю, может, мне нужен другой гун*? Нельзя поменять?@

* Гун (gōng) — то же, что семе в японском, актив (тот, кто занимает ведущую роль в сексуальных отношениях).

http://bllate.org/book/15800/1416187